

УДК 340.01

А.Б. Ерыкалов,

канд. философ. наук,

доцент кафедры философии, теории и истории государства и права
юридического факультета
Хабаровского государственного университета экономики и права

ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена анализу правовой коммуникации на основе системно-деятельностного подхода. Через раскрытие функций правовой культуры обосновывается атрибутивность последней в системе прав.

Ключевые слова: правовая коммуникация, системно-деятельностный подход, медиативная, информационная и регулятивная функции.

The article presents the analysis of legal communication on the basis of system-activity approach. Through the disclosure of the functions of legal culture attribution of the latter is justified in the system of law.

Keywords: legal communication, system-activity approach, mediation, information and regulatory functions.

Изучение права как коммуникации реализуется не только современными исследователями в когнитивных дискурсах лингвистики, психологии, социологии, философии, но и находится под пристальным вниманием юриспруденции [1]. В исследованиях используются герменевтический, сравнительный, кросс-культурный, диалогический, феноменологический и другие научные методы.

В данной работе ставится задача исследовать правовые коммуникации в рамках системно-деятельностного метода, имеющего серьёзную традицию в современной науке и философии.

С этой точки зрения, правовая коммуникация предстаёт как один из типов социальной деятельности и выступает субстанцией для правовой системы. Правовая коммуникация направлена на удовлетворение потребности субъектов в соци-

альной взаимосвязи с другими субъектами. Тем самым правовую коммуникацию можно определить как установление, воспроизводство и развитие социальных взаимосвязей, взаимообменов и контактов между субъектами в сфере права. Одновременно через правовую коммуникацию реализуется специфическая задача общества – производство и потребление медиативных средств любой деятельности. Именно такое понимание коммуникативной деятельности позволяет нам дать более глубокую трактовку правовой коммуникации.

Правовая коммуникация есть совокупность форм, средств и механизмов реализации права. Первая выступает необходимым условием успешного осуществления второй, её качественным аспектом. В гносеологическом плане именно посредством понятия «правовые коммуникации»

право раскрывается во всём своём содержательном богатстве. В структуру исследуемого типа социальной деятельности входят коммуникативные институты, нормы, ценностная иерархия, коммуникативные практики и средства, социальные роли и статусы посредников, коммуникантов, реципиентов, экспертов. Обеспечивая взаимосвязь социальных субъектов в синхронном и в диахронном аспектах, правовая коммуникация реализуется как способ организации права. Определив, таким образом, правовую коммуникацию, перейдем к выделению её основных функций.

Функциональная характеристика является необходимой в изучении правовой коммуникации, поскольку без этого невозможно полноценно раскрыть её значение в социальной системе и понять его. Такая заданность исследования опирается на существующую традицию изучения коммуникаций как деятельности [2, 3, 4]. Вычленение и раскрытие содержания функций даёт возможность более конкретной и многоаспектной оценки коммуникативно-правовых феноменов и права в целом. Системность правовой коммуникации обуславливает системность её функций. А.Р. Рэдклифф-Браун отмечает: «Процесс, структура и функция составляют единую теорию, то есть схему интерпретации, применимую к социальной системе» [4, с. 20]. Вопрос о системности и классификации функций правовой коммуникации представлен несколькими подходами в науке и философии.

С нашей точки зрения, полагание потребностей в качестве структурообразующего принципа является достаточно

обоснованным, поскольку каждая из функций правовой коммуникации направлена на реализацию, удовлетворение какой-либо потребности общества и личности. С позиции применяемого нами подхода основными, исходными для правовой коммуникации являются медиативная, информационная и регулятивная функции. Их развитие и взаимодействие порождают все другие функции, соответствующие определённым личным и общественным потребностям, которые при всех условиях должны удовлетворяться.

Медиативная функция, обеспечивая опосредование между субъектами, обусловлена социальностью человека, который не может существовать вне коммуникации с другими людьми. Только с помощью коммуникативной деятельности происходит прогрессирующее развитие духовных, творческих способностей личности. Своё выражение медиативная функция находит в сформировавшихся и разделяемых членами данного общества нормах, эталонах, стереотипах, а также институтах и практиках коммуницирования. Совокупность норм и социальных стандартов образует культурно-историческую среду, задающую способы формирования личных, групповых и массовых взаимодействий в правовой системе. Мера овладения способами коммуницирования служит одним из важнейших индикаторов уровня развития общей культуры человека. Осуществление данной функции связано с прогрессом коммуникативной техники, который состоит в возрастании её мощности, скорости и дальности действия. Думается, это непосредственно ведёт к дальнейшей глобализации социальных

коммуникаций, в которые постепенно и по нарастающей втягивается всё население мира. Это означает увеличение плотности и разнообразия контактов, роста осознания значимости коммуникативной сферы, изменения требований к компетентности юриста как особого коммуниканта – профессионала-посредника и эксперта. Модификациями медиативной функции являются две вторичные по отношению к ней подфункции – интегративная и дифференцирующая. Ещё Э.-Дюркгейм указывал на взаимопредполагаемость процессов интеграции и дифференциации. Всякая дифференциация есть одновременно и установление границы, что предполагает «совершенное примыкание» [6], объединение, сплочение людей. Чем сильнее сплочение, тем сильнее разделение с другими группами и обществами, интеграция в одном отношении связана с ослаблением сплоченности и даже дезинтеграцией в другом, в основании чего лежит механизм образования социально-психологической оппозиции Они и Мы [7, с. 458–459]. Качество правовой коммуникации будет раскрываться при этом в шкалах Открытости–Закрытости, Совпадения–Отторжения. Достижение одной из этих крайностей ведёт к уничтожению коммуникации и правой системы, что означает деградацию общества в целом. Следовательно, интегративная и дифференцирующая функции взаимообусловлены в рамках медиативной [8; 9].

Интегративная функция правовой коммуникации служит цели сплочения социальных субъектов, достижения единства и взаимосвязи между членами общества. В ходе её реализации обеспе-

чивается формирование новых общностей, укрепление прежде сложившихся форм социальных объединений. В основе реализации интегративной функции лежит потребность в сообществе себе подобных, более конкретно, объективное тождество целей осуществляющих коммуникацию субъектов. При этом данные цели могут иметь внекоммуникативную направленность. Следовательно, индивиды общаются не только ради удовольствия, получаемого непосредственно от коммуникации. Сущность коммуникации такова, что в ней реализуется сложный комплекс потребностей, связанных с существованием общества и социальных субъектов. В условиях современного общества индивид не всегда может в полной мере реализовать интегративную функцию, так как связи в сегодняшней социальной реальности носят всё более опосредованный характер. Стремление к различным коммуникативным формам и практикам, ведущим к интеграции, тесным образом связано с тем основанием, по которому социальные субъекты стремятся идентифицировать себя с окружающими. Какие цели, стороны, аспекты собственной идентичности представляются на данный момент наиболее значимыми? Что отличает «своих» от «чужих», кого считать «своими»? Так интегративная функция переходит в дифференцирующую, ибо осуществление объединения и сплочения в одном отношении связано с ослаблением в другом и / или ведёт к проведению границы, отторжению. Каждая из сторон коммуникации определена через отсылку к другой [6, с. 205], всякое социально-культурное

обозначение и определение утверждает различие. Внимание к этой функции правовой коммуникации обостряется в связи с современными процессами отчуждения. «Традиционные» или «естественные» единства, социальные формы, человеческие отношения, культурные феномены и даже религиозные системы систематически – по утверждению Ф. Джеймсона – разбиваются на части для того, чтобы быть снова собранными более эффективным образом в форме постъестественных процессов или механизмов» [10, р. 63]. Образовавшиеся изолированные фрагменты социальной жизни обретают автономию, как вещи, существующие сами по себе. Это относится и к вырванному из различного рода органических форм коллективности, изолированному в самозамкнутости индивиду. Объединению, как и разъединению, могут способствовать знание / незнание определённого языка, умение кодировать и декодировать сообщения, навыки пользования тем или иным средством. Теснейшая связь существует между медиативной и информационной функциями правовой коммуникации. В систему правой коммуникации входят информационный обмен, информационное взаимодействие субъектов. Само потребление информации происходит через осуществление коммуникации. Человек способен обмениваться с другим человеком мыслями и чувствами, только лишь облекая их в форму знаков, звуков, письменного текста, то есть используя коммуникативные каналы и средства. Сущность информационной функции заключается в создании знаковой «копии» действительности, отоб-

ражении целостной, осмысленной и общезначимой картины мира посредством той или иной знаковой системы, важнейшей из которых является язык [11, с. 68–69]. В системе права она реализуется через профессиональный язык юристов, категориальный аппарат юридической науки, документооборот между участниками правовой коммуникации.

Вместе с тем она выступает необходимым условием передачи и приёма информации в синхронном и диахронном взаимодействии субъектов. В последнем случае она обеспечивает эффективность социальной памяти. В целом правовая коммуникация способствует оптимизации всего коммуникативно-правового процесса и получению информации более высокого качества. Модификациями информационной функции являются вторичные по отношению к ней функция обеспечения доступности информации и селективная функция. Первая из этих функций обеспечивает прозрачность информационных потоков, доступность для пользователей получения информации, преодоление и снятие коммуникативных барьеров, уменьшение различного рода затрат. Вместе с этим обеспечивается полноценность и достоверность получаемой информации.

Селективная подфункция обеспечивает отбор информации при осуществлении правовой деятельности. Сегодня в развитых странах обсуждается закон, призванный регулировать информационные массивы Интернета, чтобы ограничить детей от опасных для них контактов через данный коммуникативный канал. Правовая коммуникация с помощью института цензуры, правовой культуры, запретов и

норм не только ограничивает и минимизирует получение информации, но и позволяет производить её отбор, осуществляемый на основе принципа релевантности, согласно которому не вся информация, циркулирующая в каналах социальных коммуникаций, нужна реципиенту, а только та, в которой существует потребность. Остальной массив информации выступает в таком случае шумом, помехами, если речь идёт о навязываемом агрессивном контакте. Анализ информационной функции показал, как важна степень организованности правовой системы, без чего социальный субъект вполне может растеряться во всё возрастающем потоке разнообразной информации. Это подводит нас к необходимости анализа регулятивной функции правой коммуникации.

Если медиативная и информационная функции исходят из определённого совпадения индивидов в рамках конкретной общности, то в регулятивной функции отражаются различия коммуникантов, которые необходимо учитывать при установлении связи и достижении социальной стабильности. Регулятивная функция коммуникативной культуры нацелена на обеспечение согласованного с интересами общества или группы поведения индивида.

Обнаруженное в кибернетике неразрывное единство коммуникации, информации и управления обуславливает фундаментальность регулятивной функции правовой коммуникации, придаёт ей статус основной [12, с. 242–244.]. Любая социальная система нуждается в регулировании поведения и деятельности субъектов, поддержании равновесия с

окружающей средой, координации усилий индивидов. На основе правовой коммуникации осуществляется формирование сложной системы норм, правил, традиций, ритуалов и институтов, призванных регулировать социальные отношения. В определённой степени регулятивную функцию выполняют ценности, которыми обладает субъект, поскольку они очерчивают «поле» его деятельности. Но ценности не указывают на те средства, с помощью которых субъект может достичь цели. Именно нормы и правила, а также технический уровень коммуникативных средств определяют выбор субъектом средств и «рамки», в которых он может действовать, и уровень эффективности его коммуникации. В аспекте регулятивной функции социальные субъекты осуществляют поиск и разработку новых, укрепление и развитие прежних коммуникаций, коммуникативных практик, умений и навыков, а затем используют их для устранения или нейтрализации негативных последствий действия «возмущающих» факторов. Это, в свою очередь, выдвигает требование освоения каждым членом общества нормативно-регулятивного аспекта правовой коммуникации. На уровне индивида регуляция осуществляется в форме самоконтроля, самооценки и самоограничения, ведёт к повышению организованности и качества правовой деятельности индивида.

Правовая коммуникация предоставляет возможные цели правовой деятельности субъекта, а также средства для создания программы, которая охватывает все этапы движения от наличной ситуации к целевой. Основным средством для созда-

ния программы является язык как базисная система правил и норм, как способ конструировать мир таким, каким мы хотим его видеть, создавая сеть значения. Цель и программа тем самым выступают звеньями в процессе регуляции. Результатами данного коммуникативного процесса могут быть изменения установок реципиента, формирование новых ценностных ориентаций у реципиента, явные изменения его поведения, изменения в качестве взаимопонимания участников, измеряемые степенью совпадения передаваемого коммуникантом и понимаемого реципиентом.

Формирование и изменение установок коммуникантов связаны с такими явлениями, как поощрение и наказание, заражение и подражание, идентификация и суггестия, иррадиация чувств и выполнение социальных ролей. Механизмы поощрения и наказания при формировании и изменении установок работают как оценивающие, как стимулирующие социально приемлемые действия индивида, и порицающие – в отношении неприемлемых. Это ярко видно на примере современной правой коммуникации, когда наказание путём лишения или ограничения возможности общения считается весьма жестоким и сильным по отношению к провинившемуся [13, с. 14; 14, с. 239–252].

Как и другие основные функции, регулятивная функция реализуется через вторичные – дисциплинирующую и адаптив-

ную. И та и другая обеспечивают ответственность протекания правовой деятельности, но реализуют это специфически. В первой, ориентирующейся на прошлое, происходит воспроизводство традиционных правовых практик и институтов. Дисциплинирующая функция призвана сохранять преемственность, стабилизировать формы правовой деятельности. В этой ситуации коммуникативные практики тяготеют к ритуалу, ориентируются на прошлое. Регулятивная функция правовой коммуникации не сводится только к охранительной задаче, другую её сторону раскрывает адаптивная подфункция. Последняя решает задачу корректировки существующих норм, ценностных ориентаций, практик, используемых в правовой деятельности в соответствии с меняющейся общественной ситуацией. Это касается и изменения правовой коммуникации на уровне индивида, развития и появления новых коммуникативных технологий, в свою очередь требующих регулирования для гармоничного освоения открывающейся возможности. Прекрасным примером адаптивной подфункции выступают появившиеся у нас в стране правила и законы, принятые в отношении новых средств коммуникации, изменения в правовой культуре [15, с. 12–16].

Проведённый в данной работе анализ позволяет утверждать, что растущий интерес со стороны исследователей к сфере правовых коммуникаций неслучаен, а

обусловлен необходимостью решения целого ряда острых проблем, связанных с функционированием и развитием правовой системы в современных социальных системах. Правовая коммуникация как качественная характеристика правовой деятельности является неотъемлемым атрибутивным элементом права, что было обосновано в данном исследовании на основе использования системно-деятельностного метода.

Список использованных источников

- 1 Поляков А. В. Общая теория права : проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. СПб. : СПб. гос. ун-т, 2004. 864 с.
- 2 Каган М. С. Мир общения : проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. М. : Политиздат, 1988. 319 с.
- 3 Гладышев В. И. Компенсаторное общение : социально-философский анализ / В. И. Гладышев. Екатеринбург, Банк культурной информации, 1999. 292 с.
- 4 Родионов Б. А. Коммуникация как социальное явление/ Б. А. Родионов. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1984. 144 с.
- 5 Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе : очерки и лекции / А. Р. Рэдклифф-Браун; пер. с англ. М. : Восточная лит., 2001. 304 с.
- 6 Луман Н. Теория общества / Н. Луман // Теория общества : сборник / под общ. ред. А. Ф. Филиппова. М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 416 с.
- 7 Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – 2-е изд., доп. и испр. / Б. Ф. Поршнев. М : Наука, 1979. 235 с.
- 8 Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. Екатеринбург : УрГУ, 2000. 32 с.
- 9 Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. М. : Логос, 2002. 390 с.
- 10 Jameson, F. The political unconscious: narrative as a socially symbolic act. Ithaca. N.Y. : Cornell University Press, 1981. P.63.
- 11 Соколов Э. В. Понятие сущность и основные функции культуры / Э. В. Соколов. Ленинград : ЛГИК, 1989. 83 с.
- 12 Винер Н. Л. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – 2-е изд. / Н. Л. Винер. М. : Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. 344 с. С. 242–244.
- 13 Емчура Т. Коммуникативный механизм социальной регуляции : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Т. Емчура. Белгород, 2000. 21 с.
- 14 Фуко М. Воля к истине : по ту сторону знания, власти, сексуальности / М.-Фуко. М. : Касталь, 1996. 448 с.
- 15 Усманова Е. Ф. Роль правовой коммуникации в формировании и развитии правовой культуры общества / Е. Ф. Усманова // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 12–16.